

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД24-4-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А. и Фаргиева И.А.

при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Андриенко В.Д. на приговор мирового судьи судебного участка № [] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 года, апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 года и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года.

Приговором мирового судьи судебного участка № 5 г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 года

Андриенко Валерий Дмитриевич, []
[] несудимый,

осужден по ч.1 ст.115 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей.

Апелляционным постановлением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 года приговор мирового судьи в отношении Андриенко В.Д. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года приговор мирового судьи и апелляционное постановление в отношении Андриенко В.Д. изменены: в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признан возраст осужденного, который является пенсионером. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

По данному делу также осуждена Андриенко А.А.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Андриенко В.Д., его защитника Мухамадиярова И.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступления потерпевшего А [] Е. [], его представителя С [] и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Андриенко В.Д. осужден за умышленное причинение А [] Е. [] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Преступление совершено 17 февраля 2020 года в г. Георгиевске Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Андриенко В.Д. выражает несогласие с судебными решениями, утверждает, что преступления в отношении своего сына А [] Е. [] не совершал, лишь уговаривал не трогать невестку и не ругаться, держал сына за руки, чтобы тот прекратил противоправные действия; отмечает, что в возбуждении уголовного дела по первоначальному заявлению сына в совершении им и Андриенко А.А. преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, было отказано; полагает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, свидетели Л [] и К [] заинтересованы в исходе дела, отмечает, что сын много лет дружил с семьей Л [] помогал его жене по юридическим вопросам, что подтвердил сам свидетель, а К [] являлся другом сына, они вместе работали в судах; считает, что заключения эксперта не отвечают требованиям закона, содержат противоречия; ссылается на обвинительный

уклон судебного разбирательства, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты, в частности о назначении повторной экспертизы.

Судебная коллегия находит постановленные по делу судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При рассмотрении уголовного дела допущены такие нарушения закона.

Признавая Андриенко Д.В. виновным в умышленном причинении А [] Е. [] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, мировой судья указал, что он совершил преступление при следующих обстоятельствах.

Андриенко В.Д., прибывший на место происшествия совместно с Андриенко А.А., и являющийся очевидцем происходящего конфликта, с целью пресечения действий А [] Е. [], умышленно резко дернул потерпевшего А [] Е. [] за шарф, который находился у него на шее, отчего тот испытал физическую боль в области горла, чем причинил А [] Е. [] телесные повреждения в виде посттравматического острого ларингита, осложнившегося развитием функциональной дисфонии, которые вызвали кратковременное расстройство здоровья сроком менее 21 дня, что расценивается как легкий вред здоровью.

Согласно диспозиции ч.1 ст.115 УК РФ субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел обвиняемого должен быть направлен на причинение легкого вреда здоровью человека.

Умысел виновного, также как последствия его преступных действий подлежат доказыванию в силу требований ст. 73 УПК РФ.

Однако, достаточная совокупность достоверных и допустимых доказательств, подтверждающих наличие указанных обстоятельств, в уголовном деле отсутствует.

Так, осужденный Андриенко В.Д. показал в судебном заседании, что он привез на машине Андриенко А.А., чтобы она увиделась с детьми, между ней и А [] Е. [] начался конфликт, А [] Е. [] вырвал ребенка из рук матери, бросил под колесо стоявшей машины, стал избивать Андриенко А.А., наносил удары в область груди. Он подошел к ним, чтобы пресечь действия А [] Е. [] и попытался словесно остановить его, однако тот его не слышал, поэтому он пытался схватить А [] Е. [] за запястье, возможно, коснулся плеча. В ходе потасовки он не душил А [] Е. [] и душить не собирался, а лишь пытался пресечь неправомерные действия сына в отношении невестки.

Осужденная Андриенко А.А. в судебном заседании давала показания об агрессивных действиях А [] Е. [], пытавшегося забрать находившегося у нее на руках ребенка и нанесшего ей ушиб груди. Из машины вышел Андриенко В.Д., пытался словесно пресечь действия А [] Е. [], при этом Андриенко В.Д. не душил своего сына.

Согласно показаниям потерпевшего, частного обвинителя А [] Е. [] в ходе конфликта Андриенко В.Д. отталкивал его от Андриенко А.А., хватая и блокируя его руки, затем резко дернул его за шарф, который был у него на шее, отчего он почувствовал сильную боль. Также силу к нему применил, отталкивая его от осужденной, другой гражданин.

Свидетель Л [] [] показал, что в ходе скандала Андриенко А.А. размахивала руками и ударила рукой А [] Е. [], а отец потерпевшего, находясь сзади от него, схватил А [] Е. [] за шарф на шее и тянул за него.

Осужденные Андриенко В.Д. и Андриенко А.А. не видели свидетеля Л [] на месте происшествия 17 февраля 2020 года. Из материалов дела усматривается, что свидетель Л [] [] более 20 лет знавший потерпевшего А [] Е. [], предпочел не вмешиваться в конфликт и удалился, тогда как ранее незнакомый мужчина (Б []), услышав крик ребенка, вмешался в происходящее и с силой удерживал потерпевшего за руки.

При этом свидетель Л [] [] встречавшийся и беседовавший с потерпевшим через два дня после произошедших событий, не дает показаний об каких-либо изменениях его голоса.

На видеозаписи, снятой в ночь с 17 на 18 февраля 2020 года, зафиксировано, как А [] Е. [] многократно нецензурной бранью громко кричит в адрес своего отца.

Потерпевший А [] Е [], обращаясь к судебному-медицинскому эксперту Ш [], не демонстрировал ему телесные повреждения в области шеи, все иные симптомы были описаны только со слов потерпевшего.

Допрошенная в судебном заседании специалист Б [] показала, что симптомы посттравматического и острого ларингита схожи, кроме того, даже если человек просто кричал, у него может возникнуть острый ларингит (т.4 л.д.49- 55).

В обоснование вывода о виновности Андриенко В.Д. в умышленном причинении потерпевшему легкого вреда здоровью суд сослался на заключение судебного-медицинского эксперта Ш [] от 9 сентября 2020 года № 756 (т. 4 л.д. 70).

Допустимость и достоверность содержащихся в нем выводов оспаривались стороной защиты (т. 4 л.д. 61 оборот – 62), однако, в приговоре не содержится мотивированных оценок этим доводам. Суд сослался лишь на то, что противоречий и неясностей в заключениях не содержится.

Такие выводы суда сделаны без учета следующих обстоятельств.

В ходе проверки заявления о преступлении участковым уполномоченным экспертом Ш [] [] была проведена экспертиза, заключение которой от 13 марта 2020 года № 162 также имеется в деле (т. 4 л.д. 113-114) и приведено в приговоре.

В судебном заседании постановлением от 30 июля 2020 года (т. 4 л.д. 223-224) суд назначил экспертизу в отношении потерпевшего А [] Е []. При этом суд указал, что назначает дополнительную экспертизу, однако оснований для ее назначения и проведения в постановлении не указал, ссылаясь лишь на иные доказательства, исследованные в судебном заседании, и на мнения сторон относительно ходатайства потерпевшего А [] Е [].

При этом в ходатайстве был поставлен вопрос о назначении дополнительной экспертизы с целью устранения противоречий в давности телесных повреждений.

Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ, в случае наличия противоречий в выводах эксперта назначается повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

То обстоятельство, что в данном случае судом должна была быть назначена повторная, а не дополнительная, экспертиза, свидетельствуют как показания эксперта Ш [] о допущенных им в заключении от 13 марта 2020 года № 162 ошибках, так и то обстоятельство, что суд поставил перед экспертом, в частности, те же вопросы, ответы на которые были даны в заключении от 13 марта 2020 года № 162.

Таким образом, в случае, требовавшем в силу закона проведение по уголовному делу повторной экспертизы, суд назначил и провел дополнительную экспертизу, проведенную экспертом, ранее дававшим свое заключение относительно повреждений, выявленных у потерпевшего, в том числе по вопросу о давности их образования, в котором эксперт допустил ошибку. Давая ответы на вновь поставленные судом аналогичные вопросы, эксперт не мог быть в достаточной степени независимым от своего же мнения, высказанного в ранее данном заключении.

Данное обстоятельство повлияло на исход дела, поскольку установление наличия телесных повреждений, их тяжести, времени и механизма образования может существенно отразиться на выводах суда о виновности осужденного Андриенко В.Д.

Кроме того, в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы суд счел существенным для существа уголовного дела – проверки обоснованности предъявленного Андриенко В.Д. обвинения, выяснить экспертным путем вопрос о симулировании потерпевшим посттравматического ларингита (вопрос № 9). Эксперт Ш [] не дал ответа на данный вопрос, указав, что ответ на него входит в компетенцию комиссионной судебно-медицинской экспертизы (т. 4 л.д. 234 оборот).

Однако, несмотря на то, что назначение экспертизы, независимо от инициативы сторон, является прерогативой суда, в том числе по делам частного обвинения, суд не назначил комиссионную экспертизу, не разрешив свои сомнения в указанной части и не дав оценку этим обстоятельствам в обвинительном приговоре.

Кроме того, как было указано, судом в приговоре не дано оценки противоречивым доказательствам в части того, что после события преступления, как оно установлено приговором суда, вечером того же дня

потерпевший громко разговаривал, кричал, что могло стать, согласно показаниям специалиста Б [REDACTED], причиной возникновения ларингита.

Данные противоречия в доказательствах судом не оценены и не устранены. При таких обстоятельствах постановленный приговор не может быть признан законным и обоснованным, он подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

приговор мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г. Георгиевска и Георгиевского района Ставропольского края от 29 июня 2021 года, апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 25 января 2022 года и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года в отношении Андриенко Валерия Дмитриевича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]